

ПРЕЗИДЕНТ США РОНАЛЬД РЕЙГАН, ГОТОВЯСЬ К ВСТРЕЧЕ С МИХАИЛОМ ГОРБАЧЕВЫМ В 1985 ГОДУ, НЕ МЕНЕЕ ВОСЬМИ РАЗ ПОСМОТРЕЛ ФИЛЬМ «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ», ЧТОБЫ ПОСТИЧЬ ЗАГАДОЧНУЮ РУССКУЮ ДУШУ

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ:

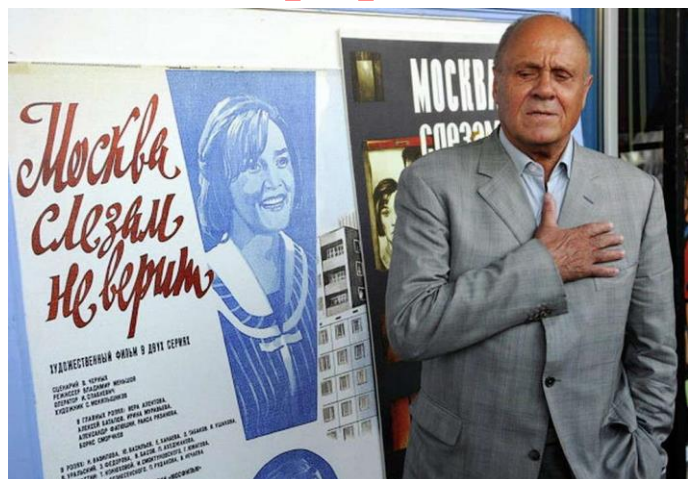

Фото: <https://tainyvselenoi.ru/blog/43500107143/Kak-snimali-film%20http://new-main-rutor.org/torrent/241327/moskva-slezam-ne-verit-1979-hdrip-ot-youtracker/?tmd=1>

«Я БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ»

5 июля 2021 года завершил свой земной путь Владимир Меньшов. Публикуем его архивное интервью.

Владимир Валентинович Меньшов – знаменитый советский и российский режиссёр, сценарист, актёр и продюсер. Обладатель премии «Оскар» и номинации Берлинского кинофестиваля за фильм «Москва слезам не верит» (режиссёр). Также популярные его режиссёрские работы – «Розыгрыш»,

«Любовь и голуби», «Ширли-мырли», «Зависть богов». Как актер известен по фильмам «Дневной дозор», «Ночной дозор», «Легенда № 17» и другим известным картинам. Народный артист России.

- Часто говорят, часы идут, дни бегут, а годы летят. Владимир Валентинович, Вы были свидетелем сразу нескольких эпох, но сейчас время очень изменилось и Москва, которая «Слезам не верила» в вашем фильме – другая. Вместе с ней и Россия. Она для вас изменилась? И в какую сторону?

- Разумеется, изменилась. Если говорить об общественных порядках, то – в худшую сторону. Раньше была вера в справедливость. В этом обществе апеллировать к справедливости довольно смешно и нелепо.

- Вы комфортно себя чувствуете в новом времени? Вы ему принадлежите?

- Можно сказать, что я в него вписался. Мне повезло, потому что я знаю большое количество своих ровесников, которые не смогли вписаться и так что-то спорадически снимают, пробуют. Мне повезло. По крайней мере, я ничего для этого специально не предпринимал. Но это вопрос взаимодействия высших сил. Мне долго в молодости не удавалось выйти на свою дорогу, но зато я, когда на неё вышел, то она меня ведёт уже сама. Поэтому, я полагаю, что у меня счастливо сложилась, по крайней мере, последняя часть жизни, крайняя, как сейчас говорят. Кино я не снимаю последние 18 лет, но уже есть сценарий моего будущего фильма.

- Ну почему вы так долго не снимали и только сейчас решили снять?

- Этот период у меня не воспринимался, как какая-то пауза. Я всё время был в этом рабочем процессе. Во-первых, я всегда и много снимался. Вот как раз последние двадцать лет у меня пришлось на актёрскую деятельность. У меня – студенты в трёх местах. Выпускается второй курс актерско-режиссерского факультета во ВГИКе. Мы с Верой Валентиновной занимаемся актерами, а с Владимиром Ивановичем Тумаевым – режиссерами. Талантливые, конечно, не все, но всё-таки очень много талантливых ребят. Но,

сердце кровью обливается, когда я думаю об их дальнейшей судьбе. Для актеров нет мест. Театры не смотрят молодых ребят и девочек. Особенно девочек, так как во всех театрах их переизбыток.

- *Но вы же сами боролись за свое место. Вы несколько раз поступали, но не бросили это дело.*

- Это верно. Но были другие условия. И если, казалось, что театр переполнен, то всё равно появлялись места. Я говорю о московских театрах. В Питер выезжало 2-3 человека из выпуска. Остальные ехали в провинцию. А сейчас ребят, которые обучались в Москве, в провинцию не выгонишь пинками. Они начинают снимать квартиры, жить бедно, но ходить бесконечно на пробы, кастинги, чтобы их заметили.

- *Ваша история напоминает притчу о талантах. Можно свой талант зарыть, а можно его приумножить. Вот вы его приумножили. Но что вам позволило это сделать, ведь многие говорили, что вы не годитесь. Потом, когда ваши фильмы выходили, они пользовались у народа большим успехом, но тем не менее, кинокритики говорили, что это – не то.*

- Фильм «Розыгрыш» – меньше, но после выхода фильма «Москва слезам не верит» меня оглушили многочисленные газетные статьи, где меня просто размазывали. Но справедливость восторжествовала. А вот когда я поступил в театральное училище, я сразу засомневался, а тем ли я занимаюсь? Это произошло, когда мы учились на первом курсе, после просмотра фильма моего замечательного учителя Михаила Ромма «Девять дней одного года». Это картина про физиков. Вернувшись в общежитие, где мы жили в одной комнате с Андреем Мягковым, совершенно потрясенный просмотренным, я осознал, что актерство – это не моя профессия. Вот физики – это великая профессия. Мягков посмотрел на меня как на сумасшедшего и сказал: «Это после того, как ты увидел Смоктуновского ты говоришь, что актёрская профессия – недостойное дело?». Да, я был, наверное, каким-то не совсем типичным актёром. У меня было мало соревновательного начала. Я понимал, что есть актёры лучше меня. Я на них смотрел и молился. Олег Табаков был ненамного старше меня. Но я думал, что вот – парень, вот – актёр. А потом, когда мы перешли на второй курс, тот же Мягков стал показывать такие отрывки, и так это было интересно, что я усомнился в себе ещё больше. Короче говоря, уже к четвертому курсу я подумал, что поступил в театральное училище напрасно. Я осознал, что моя профессия – режиссерская. Меня тянет в кинематограф. И, в итоге, я оказался во ВГИКе. Вот там я и понял, что попал на своё место. Если сомнения в актёрской профессии меня до сих пор не оставляют, то там я почувствовал, что я – на своем месте. Сейчас у меня конкурент – это Феллини. Нужно лучше его сделать, и я знаю, как сделать лучше и интереснее.

- *Но у вас, действительно, отменный вкус. Что не режиссёрская работа, то, в итоге, – народная любовь, несмотря на то, что ваш первый фильм «Розыгрыш» пролежал на полке несколько лет. Вы сказали, что у вас – нелёгкая судьба. Я вспоминаю ваш фильм «Москва слезам не верит», где*

В течение первого года фильм «Москва слезам не верит» посмотрели 85 млн. человек. «Москву...» купили сто стран мира. По миру шли триумфальные премьеры. О популярности «Москва слезам не верит» и «Любовь и голуби» большинству режиссеров остается лишь мечтать. А уж об «Оскаре» тем более! Фото: <https://mimov.ru/otkroveniya-zvezd/vladimir-menshov-chuvstvuyu-cto-uhozhu-v-legendu.html>

цитаты можно найти на любой случай жизни. Ближе к концу фильма один из главных героев, Родион, встречается с Екатериной и произносит фразу, что вот «жил по-дурацки, думал, что черновик всё пишу, что будет время все переписать набело». Вам хотелось когда-то, в какой-то период вашей жизни переписать жизнь в чистовик?

- Да нет, пожалуй. Карьера в качестве режиссера у меня была очень поздняя, потому что я её начал только в 36 лет. Но она была выстраданная. И там была своя последовательность действий. Если я бы пришёл учиться во ВГИК после школы, то не сумел бы снять «Москва слезам не верит». Я то поступал, то не поступал, работал на заводе, на шахте в Воркуте, случались всякие жизненные интересные перипетии. Но эти жизненные испытания мне оченьгодились для моих будущих фильмов. Без студии МХАТ, которую я закончил 52 года назад, тоже не стал бы режиссёром, потому что она меня очень сильно образовала, во всех смыслах.

- Говоря об актёрах, в 2017 году не стало одного из главных актёров фильма «Москва слезам не верит», Алексея Владимировича Баталова. Что вы можете рассказать об этом замечательном актёре? Когда уходят такие актёры – это тоже прощание с эпохой, потому что актёр так или иначе создаёт какой-то ореол вокруг себя того времени. А для вас, что означает потеря Алексея Владимировича? Это тоже ваш современник. А когда теряешь людей близких по возрасту так или иначе задумываешься о каких-то высоких материях, о скоротечности жизни, и о её смысле.

- Никаких сомнений. Я даже на похоронах произнес, что ушла эпоха. Это был один из последних людей великого кинематографа. Я не смогу вам описать, что означало для нас кино, и кто такой был Баталов в этом кинематографе. Я уже вспоминал о фильме «9 дней одного года», где играл замечательный актер Смоктуновский. Но там же играл и Алексей Баталов. Это картина перевернула многих людей, перепахала, а Баталов с первого своего появления влюбил в себя многих зрителей. Его сильно полюбили и в роли Гоши. Эта его интеллигентность, манера достойно держать себя и помогли создать тот образ Гоши, который всех пленил. И я этим был очень доволен.

- Есть такой уникальный момент актёрской профессии, что так или иначе человек здесь на Земле остаётся жить в этих фильмах. Но душа, конечно, переходит в жизнь вечную. Я знаю, что вы не очень любите говорить напрямую о вере и считаете, что это очень интимный момент. Это очень сокровенно для вас?

- Не совсем так. Я скажу в чём дело. Я крестился, и мы с Верой обвенчались. У нас появился потрясающий новый друг, который намного младше меня, который тоже пришел к вере, ближе к сорока, наверное. И он стал меня уговаривать. А Вера давно хотела, чтобы я крестился и, чтобы мы обвенчались. Это случилось у нас четыре года назад. Я ещё к этому состоянию привыкаю и не имею права теоретизировать что-то. Поэтому я не люблю об этом говорить.

- Ну это же замечательно, что спустя уже столько лет совместной

<http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4017/annot/>

жизни, вы решили скрепить свои отношения не только в гражданском институте, но и в вечности. Имя Вера, конечно же, очень значимо в вашей жизни, и вы уже вместе, получается, больше полувека. У вас получается Союз не только мужчины и женщины, но и режиссёра, и актрисы. Кто является режиссёром, а кто актёром?

- Я думаю, Вера на меня не обидится, если я скажу, что режиссером являюсь я. Но она моя Вера, это правда. Она меня очень поддерживала все эти годы. Хотя они были жутко непростыми, и когда мы с ней расставались, то это был один из самых тяжелых периодов в моей жизни. Но, к счастью, мы оказались мудрее и поняли, что есть более высокие категории, которые важнее мелких и даже крупных обид друг на друга.

- Это правда, что Вере Валентиновне в студенческие годы вы приносили букеты из листьев и вербочек?

- У нас в то время было очень мало денег. Мы жили на Трифоной улице, около Рижского вокзала. На Звездном бульваре был ЗАГС. Мы с двумя свидетелями из театрального училища сели в трамвай и доехали до ЗАГСа. Зарегистрировали брак. Нам там открыли шампанского и начали фотографировать, но мы были в ужасе, потому что денег не было даже на это. Хорошо, выручил меня свидетель, у которого была какая-то пятёрка в кармане. Мы расплатились, вернулись в общежитие и на газетах скромно отпраздновали с селедочкой, картошкой и нарезанной колбасой. Вот и вся свадьба.

- Ну сейчас, вспоминая такую свадьбу, когда вы уже – успешный режиссер, актёр, ваша супруга тоже состоялась, у вас – замечательная дочь, успешная телеведущая, актриса, эти отношения, которые удалось сохранить и пронести от какого-то полного безденежья до успеха они ценятся особенно?

- Да. И мы, время от времени друг другу говорим: «Слушай, как это у нас получилась с тобой такая жизнь. Мы живём сейчас с тобой в центре Москвы, в квартире. А более тридцати лет я болтался по общежитиям. И Юля родилась в общежитии и прожила там три года. Это какое-то чудо и мы благодарны судьбе, что она с нами так обошлась. Это нечасто так бывает, я знаю, конкретно вижу эти человеческие судьбы.

- Апостол Павел в своем послании к коринфянам говорил что, «теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». Это и есть высшая ценность?

- Размышляя над этими замечательными словами апостола Павла, соглашусь: да, любовь – наивысшая. Это Любовь, как некое магнитное поле, которое покрывает всех. И это, действительно, самое лучшее качество, по сравнению с Верой и Надеждой. Любовь всё оправдывает. Всё становится сразу другого цвета, жизнь становится другой, когда в ней есть Любовь...

Владимир Меньшов – с супругой актрисой Верой Алентовой и юной дочерью Юлией Меньшовой, будущей телеведущей популярных программ «Я сама», «Наедине со всеми» и «Сегодня вечером».

Фото: <https://dubikvit.livejournal.com/386871.html>